

"Подожди, пока они сойдут с лодки, прежде чем делать это". холодно сказал Янь Сань.

"Десять дней ждать". Янь Ци скрежетнул зубами.

"Не обязательно". Янь Сань бросил взгляд на иллюминатор внизу и метнулся к каюте наверху.

Янь Ци тоже оставил крепление у борта корабля и направился на кухню.

Янь Сань прошел мимо Хуажэна, подошел к Линь Циню и спросил: "Что у нас на обед?".

"Вернись в комнату и поешь". Линь Цинью поднял голову и ответил, а затем улыбнулся Хуа Линэр: "Я сначала вернусь в комнату, могу я поговорить с тобой в следующий раз?".

Хуа Линэр закатила глаза, и только собралась заговорить, ее опередил Хуа Чжэн и сказал: "Нам тоже пора спускаться, спасибо, хозяин".

Линь Цинью улыбнулся, встал и ушел.

Хуа Линэр непонимающе посмотрела на Хуа Чжэна: "Старший брат, мы хорошо поболтали, могу я попросить сестру поесть снаружи".

"Младшая сестра!" Старшая сестра школы Хуашань напоила ее, подтянула к себе и сказала: "Давай тоже спустимся". Если бы не было дел Цзюхуа, то, боюсь, темпераментный Линь Мастер действительно пригласил бы ее на ужин. Но сейчас, в этой ситуации, младшая сестра слишком растеряна.

Увидев, что Хуа Чжэн тоже помрачнела, Хуа Лингэр зарычала, неохотно встала и последовала за ними вниз.

"Будьте подальше от школы Цзюхуа на лодке". После того, как Хуа Линэр прошла мимо, Хуа Чжэн сказал другой младшей.

Младшая сестра была ошеломлена, а затем кивнула. Старший брат очень надежен в делах. Должно быть, у него есть причина так говорить.

Хуа Чжэн даже не заметил, как к нему подошел человек, но в его сердце все еще жил ужас. Если бы кто-то подошел сзади и не заметил его, он мог бы быть убит шипом. Он лечил себя. Он все еще уверен в своих боевых искусствах, по крайней мере, среди нового поколения молодых людей он считается представителем среднего и высшего класса.

Среди молодых учеников этой лодки он считается лучшим в боевых искусствах, а этот человек спокойно шел позади него вот так. Почему бы тебе не удивить его, просто надейся, что ученик секты Цзюхуа больше не доставит неприятностей, и не вмешивайся, даже если он доставит неприятности.

Прежде чем спуститься по лестнице, Хуа Чжэн снова оглянулся на мужчину. Из полуоткрытого окна было видно, что тот склонил голову и расставляет чашу. Это было только что предупреждение, но неудивительно, что мастера Линга на самом деле хорошо говорят, но как бы хорошо ты ни говорил, это не заставит тебя дать такую пощечину.

Янь Сань слегка наклонил голову, увидел, как Хуа Чжэн кивнул ему за окном, и кивнул: если ты не будешь доставлять хлопот, мы, естественно, не будем тебя беспокоить. Этот парень - разумный человек. Увидев, что фигура Хуа Чжэна исчезает на лестнице, Рот опустил голову и

продолжил раскладывать палочки.

Когда люди наверху были чисты, Лин Цинъюй обнял Янь Саня сзади за талию, потерся лицом о его спину и сказал: "Янь Сань, давай не будем злиться". Группа детей, я не знаю, что такое небо, что я могу сделать. Заботливая. Хотя она не понимала боевых искусств и не могла почувствовать никаких убийственных намерений, она все равно ощущала холод в глазах Янь Саня. Каждый раз, когда этот взгляд появлялся в его глазах, это определенно была резня.

Янь Сань нежно похлопал ее по руке и сказал: "Я знаю, как это измерить". Ты можешь делать все что угодно за пределами Фанвэя, но в Да Чжоу, он и Янь Ци не видны, и это определенно не возможно бороться против Ву Линь, но они убийца родился, так что естественно у него есть свой собственный метод, даже если Лин Циню не заботится об этом, мне жаль, он Янь Сань всегда был небольшим умом, и это определенно недостаток, который должен быть сообщен!

Линь Цинъюй облегченно вздохнул. Вопрос личности очень важен. Даже если она богата, она всего лишь торговец.

Не только к ученым, чиновникам и даже к людям в мире можно относиться уничижительнее, чем к ней. Кажется, что проблема номер один - это улучшение ее личности. Только во времена Великой династии Чжоу она была женщиной, и способы повысить свой статус были весьма ограничены. Она не могла участвовать в императорском экзамене, да и участвовать было бесполезно. Теперь она ничего не знает об этом виде императорских экзаменов. В семье нет второго человека, и она не появится среди братьев. Если хочешь жениться на такой, как сестра Юрен, можешь сразу идти на задний двор, боюсь, что даже имущество тебе не принадлежит.

После долгих раздумий остается только контролировать больше экономических акций, чтобы люди любого статуса должны были использовать собственные финансовые ресурсы.

Тогда мы сможем только упорно работать, чтобы заработать деньги!

Воля к борьбе снова была высока. После еды Линь Цинъюй взял ручку и бухгалтерскую книгу и начал отмечать на карте деловые линии, точки полезных ископаемых, месторождения, подробные списки и расчеты один за другим.

Как только Линь Цинъюй начал вести расчеты, Янь Сань прикрыл дверь и встал снаружи. Хуа Лингэр несколько раз качнулся под лестницей, и когда он увидел его, его холодный взгляд снова отступил.

"Младшая сестра, не ходи больше, у людей могут быть дела". Старшая сестра беспомощно убеждала. Слева и справа от лестницы стояли люди. Смысл был очевиден. Не поднимайтесь. Есть только эта младшая сестра, которую баловали с детства. Просто не могу понять.

"Но это так скучно". Хуа Лингэр начала тыкать пальцем. Старший брат уже дал понять, что он не может присоединиться к школе Цзюхуа. На борту есть только такой большой ассортимент. Лучше всего подняться наверх, чтобы полюбоваться пейзажем и поболтать. Времяпровождение, но теперь мне не разрешают подниматься, эй.

Не прошло и двух дней, как наступили скучные дни.

Когда судно проходило через Сунчжоу, его пришвартовали на ночь для снабжения припасами.

Большинство жителей Лунмэня отправились на берег по делам. Хуа Линьэр, которая задыхалась той ночью, тоже позвала своих старших братьев и сестер пойти на берег поиграть,

а потом позвала Лин Цинъюй.

В прошлый раз в Сончжоу Лин Цинъюй, которая была неприветлива, сказала, что ей неудобно, и не пошла с ними, но сидеть в лодке действительно было неудобно. Когда Хуа Линъэр и его банда ушли, они взяли Янь Саня и отправились туда. Прогулялись по пирсу.

Сунчжоу - большой транзитный город на канале. Возле пирса живут в основном кули и гражданские лица, которые используют его, чтобы заработать на жизнь. Со временем на пирсе образовался небольшой рынок. Там в основном находятся различные продуктовые киоски, и еда в основном предназначена для прохлаждающихся на пирсе. Достаточное количество и низкая цена.

Лин Цинъюй был одет в мужскую одежду, он сидел у прилавка и ел клейкий рис ****, болтая с сидящим рядом с ним кули.

"Мир сейчас непростой. Несколько лет назад я мог возделывать поля, а теперь могу жить только на спине". Мужчина лет тридцати рядом с ним вздохнул.

"Этого достаточно?" спросил Линь Цинъюй.

"Ты едва ли сможешь умереть от голода. Все зависит от того, достаточно ли ты живешь. Теперь, когда мы вошли во Врата Дракона, у нас наконец-то есть гарантия". Мужчина вздохнул, а затем поприветствовал нескольких человек, чтобы они продолжили перевозить товары после отдыха.

Земельный налог слишком тяжел. Когда приходят стихийные бедствия, эти неполноценные семьи становятся безземельными беженцами. Даже если урожай будет хорошим, если в семье слишком много людей, они также будут мигрировать, потому что урожай не сможет оплатить налог. В настоящее время в династии Великая Чжоу положение генералов лучше, чем в династии Северная Сун. По крайней мере, не будет позора из-за невежества генералов и генералыш. Вместо этого образовалась семья генералов.

Только тогда семья Чжао возглавит Хэбэйскую дорогу Сюнбин, семья Ян Положение солдат Восточной дороги Чжанхэ таково, что первоначальная политика Чжоу Шицзуна по выравниванию земельной ренты и облегченному налогообложению оказалась на словах. Повышение налогов в последние годы было очень серьезным. Он вырос до 10%. Это потому, что ситуация с судоходством в последние годы не очень хорошая, поэтому я не смею добавлять больше. Однако Тяньфу увеличил налог до 20%-30%. Хань Мян уже обсуждал с ней, чтобы добавить земли в аренду, не говоря уже об обычных мелких фермерах. . Если стране не будет хватать еды, рано или поздно все изменится, но сейчас армия в Да Чжоу все еще очень сильна, обычные беженцы или хаос будут напрямую подавлены, и это не должно быть проблемой еще десять или двадцать лет.

Говоря об этом, я хотел только отомстить за своих родителей здесь, даже если бы я завершил миссию этого мира, но теперь есть еще больше людей, которые не могут отпустить меня. Поэтому я могу только продолжать бороться в этом блестящем мире.

Хотя уже наступила ночь, пирс все еще был ярко освещен и очень оживлен. Огни отражались в малиновой воде реки, а плакучие ивы у реки танцевали от ветра.

Когда Хуа Чжэн вышел из городских ворот, он увидел двух людей, сидевших за стойкой на пристани. Все люди там были разнорабочими, а ларек был очень простым и грязным. Двое сидели у ларька и разговаривали бок о бок. С улыбкой, неожиданно гармонично вписываясь в

эту сцену.

"Брат?"

"Пойдем." Хуа Чжэн отвел взгляд, боковым зрением заслонил Хуа Лингера и повел ее обратно на корабль. В это время, если бы младшая сестра побежала к разрушителю, тот бы точно убил ее!

"Немного холодно, возвращайся". Янь Сань посмотрел на небо и сказал.

Лин Цинъюй кивнула, внезапно нахмурилась, когда встала, и сказала, "Янь Сань, я, кажется...". Пришла тетя.

Первой реакцией Янь Сань было желание обнять ее.

Она уставилась на нее, уронила на стол несколько медных тарелок, взяла ее за руку и пошла обратно. У нее нет фиксированного числа для ежемесячных дел, я боюсь, что она не сможет избавиться от змеиной пилули, так что, похоже, ей все равно придется идти к врачу-призраку.

Когда я сел в лодку, я увидел, что лодка была ярко освещена, и несколько учеников Лунмэнь стояли в устье лодки. Когда они увидели Линь Цинъюя, Линь Цзиньлинь со стыдом сказал: "Хозяин".

"Что случилось?" спросил Линь Цинъюй.

Линь Цзиньлинь хотел сказать, но не сказал, а пошел вперед по второму этажу лодки.

На втором этаже было очень оживленно. Несколько человек из школы Хуашань стояли на борту корабля с зажатыми лицами. Несколько человек из школы Цзюхуа стояли у двери каюты Линь Цинъюя с занесенными мечами.

"Вы большая секта? Или группа молодых людей?" холодно сказал Янь Ци.

"В чем дело?" Линь Цинъюй обошла несколько человек и спросила, когда мальчик, который просил ее разрешить хижину, сломал руку и упал на землю.

"Этот мальчишка, позволил тебе курить в кабине, а потом воровать в кабине. Если ты хочешь быть там, я боюсь, что ты украдешь благовония или еще что-нибудь". Янь Ци пнул мальчика, и тот взвыл от боли. Но, по оценкам, была нажата тупая точка, и он не мог кричать, только сжимал сломанную руку и хныкал.

"Значит, эти несколько?" Линь Цинъюй снова указал на статное человечество и сделал специальный круг вокруг Чжэнь Чжэня.

"Они охраняют дверь и готовятся поймать предателя". Глаза Янь Ци холодно остановились на лице Чжэнь Чжэня.

Линь Цзинлинь шепнул людям Хуажэня о прохождении. Вечером, видя, что наверху никто не охраняет, Чжэнь Дун из школы Цзюхуа тихонько тронулся на второй этаж и сначала вдул в хижину благовония. Затем отворил дверь и вошел внутрь. В это время в комнате никого не было, поэтому Чжэнь Дун порылся в комнате и завернул большой пакет с драгоценностями Линь Цинъюя.

Пока он воровал внутри, несколько других учеников Цзюхуа также тихонько прикасались к

нему. Когда мужчина-ученик Цзюхуа открыл дверь, Чжэнь Чжэнь закричал: "Как ты можешь быть такой бесстыжей женщиной? Наш младший брат **** с ним, когда он был молод".

Когда Хуа Чжэн услышал это, он сразу все понял. Глаза этих людей выражали крайнее презрение. Если бы Лин Цинъюй не ушел к этим людям, то его бы снова ударил Мисянь, так как же он еще мог смотреть на других? Это больше, чем убить ее одним ножом.

Видя, что фракция Хуашань проявляет презрение, даже Хуа Линьэр, которая была невыносима, сделала шаг назад. Чжэнь Чжэнь была немного встревожена, и она подмигнула Хуа Линьэр, ее слезы продолжали катиться вниз, очень жалкий вид пары.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2521419>